

«ВОТ ЗА ЭТИ 5 СЕКУНД МОЖНО СДЕЛАТЬ ОЧЕНЬ МНОГО», — УТВЕРЖДАЕТ СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ

Элеонора Соломенникова, журналист. «Кто попал»

2 января машиной сотрудника ДПС Алексея Мозго была насмерть сбита 19-летняя Нина Шестакова. Свидетели утверждают, что за рулем был сам полицейский. Но почти через месяц следствие заявило, что за рулем была жена полицейского. А инспектор спал мирным сном на пассажирском сиденье. И что после того, как машина сбита девушку, супруги... поменялись местами за 5 секунд.

В ОТВЕТ на проведенный новосибирскими журналистами эксперимент, целью которого было доказать (или опровергнуть) возможность «перемены мест» супругами Мозго, Следственный комитет обнародовал свой вариант. На проведенном по этому случаю брифинге руководитель Следственного управления СК РФ по Новосибирской области Иван Иванович Шеенко назвал проведенный журналистами эксперимент смешным. А зря.

«Когда начали допрашивать Мозго о том, как он оказался за рулем, он сказал: «Двое детей... и жену посадить в тюрьму — это нехорошо, вот мы и пересели», — рассказал Иван Шеенко. — Я не знаю, какой там журналисты проводили эксперимент, надо быть специалистом, а не просто взять кого попало, не той комплекции».

Так вот я как раз и есть «кто попал» — по меткому выражению господина Шеенко. Я одна из тех, кто участвовал в эксперименте. Но поскольку в тот момент мы имели весьма слабое представление о комплекции госпожи Мозго, специально были подобраны три пары участников. Была там и девушка с подходящими параметрами. Тем не менее минимальное время пересадки составило 9 секунд. Белым днем, трезвыми, без травм от удара, без шока, без паники и четко зная, что именно надо сделать, участники журналистского эксперимента не уложились в норматив, так требуемый для оправдания Алексея Мозго и обвинения его жены.

Теперь по поводу специалистов из СК. Не ставя под сомнение их компетентность, с учетом того, что, по словам Ивана

Шеенко, таких экспериментов он проводил тысячу, все же не могу не отметить, что в журналистской попытке условия эксперимента были значительно ближе к реальной ситуации. В частности, в нашем случае на заднем сиденье автомобиля сидели два журналиста. (В автомобиле Мозго на заднем сиденье располагались его родственники.) На эксперименте СК — сзади никого. А ведь это очень важный момент. Наличие пассажиров сзади серьезно влияет на положение передних кресел. Огромное количество новосибирцев отмечало, что во время эксперимента СК сиденья были настолько сдвинуты назад, что возникали сомнения, а дотянется ли в таком положении Татьяна Мозго до руля.

Хотелось бы отметить еще кое-какие узкие моменты. В варианте СК руль находится в удобном для пересадки (практически максимально поднятом) положении. Эксперимент проходит в закрытом (судя по ролику) помещении. Женский голос за кадром, во время подготовки эксперимента, не раз произносит: «Готовы?» Трезвый, неспящий и собранный Алексей сосредоточенно ждет старта. В это время Татьяна действительно готовится. Долго. Поддерживает юбку, укладывает полы шубы так, чтобы пересесть было максимально удобно... И действительно, прыжок они совершают за эти, так необходимые, пять с небольшим секунд.

Впрочем, до начала эксперимента СК сам Мозго делится опытом проведения подобных действий и рассказывает, как, взяв жену «под руки, за плечи, дернул ее на себя». Однако во время эксперимента — совсем наоборот, оказывается в положении «сверху» (прошу прощения за аналогю).

Исходя из всего вышеописанного, следственный эксперимент, продемонстрированный на брифинге, скорее рождает ряд вопросов, а не дает однозначного ответа.

Супруги Мозго переходят в наступление.

В прошлой публикации я уже говорила про заявление адвоката Геннадия Шишебарова о телефонном звонке незнакомой женщины, сообщившей ему, «что муж ее, полицейский, сбил насмерть девушку и что его начальники «сильно давят» на нее с тем, чтобы она взяла вину на себя».

Вот что по этому поводу говорит Иван Иванович Шеенко: «Я знаю, что Татьяна Мозго написала встречное заявление прокурору области с просьбой разобраться, поскольку она с Шишебаровым не разговаривала... Я знаю, что Мозго обратилась в адвокатскую палату».

Меж тем уже установлено, что звонок с домашнего номера Мозго Шишебарову был. Так кто же звонил? На это у Шеенко тоже нашелся ответ. «Да, звонок из дома Мозго 3 января к Шишебарову был. Но кто звонил —

Иван Шеенко утверждает, что за 5 секунд супруги Мозго могли поменяться местами в машине. И Татьяна Мозго (на фото фрагмент из видеоролика — следственного эксперимента) показала это

неизвестно. Это надо еще знать, как живут Мозго. Они живут в бараке, замка на двери нет».

Ну просто сердце разрывается от жалости к семье полицейского. На машину накопили, на шубку жене... А вот на дверной замок пока нет. Заходи кто хочет, звони, сообщай хоть каким адвокатам, что муж сбил на остановке девушку.

Еще, по данным следствия, Алексей Мозго прямо с места трагедии позвонил командиру полка ДПС и рассказал, что жена сбита насмерть девушку... Как-то не совсем понятны его действия. То он, спящий во время удара, моментально меняется с женой, чтобы она не пошла в тюрьму. А потом приходит в себя и звонит командиру? Интересно выяснить, а не одновременно ли он это сделал — за те самые, ставшие в Новосибирске уже нарицательными, «пять секунд»?

Пока очевидным остается только один факт: Алексея Мозго из-за руля автомобиля, насмерть сбившего юную девушку, вытаскивали в присутствии свидетелей. Это главное.

Памяти Нины.

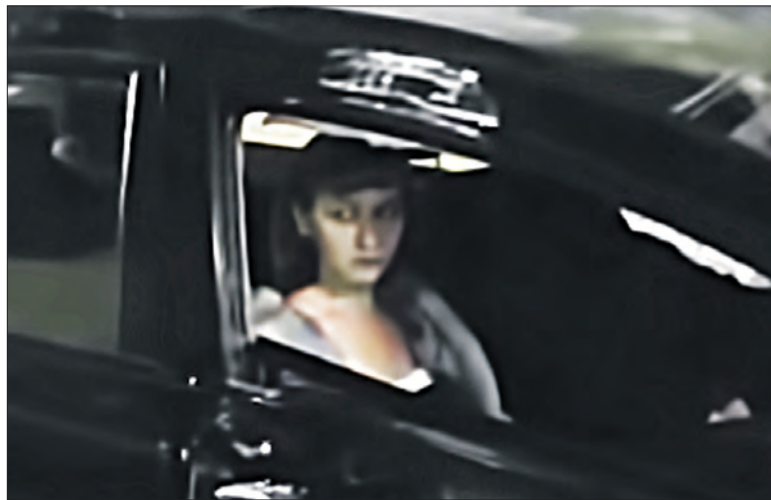
На прошедшей в субботу, 16 февраля, акции в память Нины Шестаковой ее жених, Алексей Черепанов, в присутствии журналистов вновь подтвердил, что за рулем автомобиля находился Алексей Мозго.

А мама покойной Нины рассказала, что за молчание ей предлагали деньги.

Светлана Шестакова, работающая кондуктором автобуса в Черепаново, искренне благодарит всех, кто оказал ей помощь в трудную минуту. Журналистов, руководителей своего предприятия, предоставивших ей сейчас отпуск, своих девочек-коллег, подменяющих ее на работе во время поездок в Новосибирск, во время следствия, и просто неравнодушных граждан.

Защитой интересов и прав потерпевших — семьи Нины Шестаковой сейчас занимается Новосибирская городская коллегия адвокатов.

«Когда к нам обратился Новосибирский союз журналистов с просьбой оказать помощь в установлении истины по этому

Автопробег в память Нины Шестаковой в минувшую субботу стартовал в Новосибирске на площади Ленина. Организовать колонну полицейские не разрешили. Предлагалось двигаться порционно — по 2 автомобиля. Чтобы не привлекать внимания. Заодно выписывались предписания «о недопущении»

делу, мы провели общее собрание и единогласно приняли решение помочь, — сказал председатель НО «Новосибирская городская коллегия адвокатов» Александр Баян. — Учитывая обществен-

ную значимость события и то, что оно обросло всевозможными домыслами и слухами, мы решили, что наша работа будет безвозмездной. Это форма гражданского участия».